

Ничто оперное нам не чуждо

Станиславскому с Немировичем —

восемьдесят

Восм. Москва. — 1999. — 27 апр. — с. 5

Генерал ПЕСНАЧНИЙ

Леонид Болдин и Дмитрий Степанович — 1/2 квартета басов — влегкую «сделали» трех теноров

Наталья КОЛЕСОВА

Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко отметил свое 80-летие. Торжество длились две недели (фестиваль лучших спектаклей) и три дня (праздничные гала-концерты). Выяснили: к юбилею не стоит относиться излишне серьезно. Отсутствие иронии опасно. «Юбилеями вымощена дорога в ад», — пошутил главный режиссер театра Александр Титель и пригласил пройти по этой дороге вместе. Тем более что ничто оперное простым людям не чуждо: все любят петь и пить. В оперном театре этим занимаются постоянно.

И на гала-концерте финальная сцена оперы «Обручение в монастыре» Прокофьева прошла в сопровождении очаровательного соло на стаканах (этой сценой театр проанонсировал свою будущую премьеру, ставить которую приглашен Борис Цейтлин). В сцене бала из «Летучей мыши» Штрауса все дружно пели и пили на брудершafft (эту постановку Александр Титель мечтает осуществить для фестиваля Мстислава Ростроповича в Эвиане). Между двумя застольными эпизодами труппа всерьез показала, на что

она способна. На высоте был Вячеслав Осипов в арии Германа из «Пиковой дамы». Очаровала всех Ольга Гурякова в арии из «Чио-Чио-сан».

В арии Дон Жуана с шампанским Евгений Поликанин вновь напомнил о праздничном поводе вечера. А Хибла Гирзмава добавила концерту стилистичности «Букетом цветов из Ниццы». Но всех без исключения очаровал, покориł и развлек квартет басов. Леонид Болдин, Владимир Байков, Дмитрий Степанович и Роман Улыбин легко затмили Каррераса, Доминго и Паваротти. Они, виртуозно жонглируя музыкальными фразами, разыграли рондо Фарлафа из «Руслана и Людмилы» «Близок уж час торжества моего». Но окончательно три тенора «отдохнули», когда наши басы, не моргнув глазом, выдали свою транскрипцию «O, sole mio». «Час оперы» пролетел на одном дыхании, никто даже не вспомнил, что речь идет о самом длинном театральном названии Москвы.

И оперный, и балетный час оформил в минималистском стиле Владимир Арефьев (певцов — на белый фон, танцовщиков — на черный бархат). Первую часть вечера оркестр, покинувший наси-

женные места в яме, провел на сцене под управлением сменявших друг друга дирижеров Вольфа Горелика и Ары Карапелтяна.

Во втором отделении сцену пришлось-таки освободить для солистов балета, за пульт встали Георгий Жемчужин и Владимир Басиладзе. Главный балетмейстер театра Дмитрий Брянцев немного не рассчитал композицию концерта, и последний стал особенно крениться в сторону его собственного творческого вечера. Правда, блистательная Наталья Ледовская вылетела на сцену в вариации Эсмеральды, а Татьяна Чернобровкина и Дмитрий Забурин исполнили дуэт из «черного» акта «Лебединого озера» (обе постановки — Владимиром Бурместера). А потом культ личности главного балетмейстера восторжествовал.

Вместо того чтобы дать артистам выйти на заслуженные аплодисменты, перерывы между номерами заполнились претенциозным текстом, в котором основоположники Станиславский и Немирович дискутировали о новаторстве и революционности искусства г-на Брянцева. Мужской танец вообще оказался в загоне, так как и Владимир Кирилков, и Виктор Дик, и Георгий Смилевски были допущены демонстрировать в лучшем случае свои незаурядные партнерские качества. Если бы Дмитрий Брянцев соразмерил свой талант с желанием славы, вечер балета от этого только бы выиграл. Настроение приподняли три тенора (педагоги балетной труппы Аркадий Николаев, Зураб Сахokia и Михаил Крапивин), спевшие под фонограмму первоисточника и лихо протанцевавшие проигрыши в «Застольной» из «Травиаты». Это сильно помогло зрителям «расширить сосуды и сдвинуть их разом». В общем, празднование юбилея оказалось совсем не страшным, а увлекательным мероприятием. Даст бог, не последним!